

Лингвистический парадокс традиционно рассматривается языковедами как явление языковой системы, как результат псевдореференции. Обычно, он не связывается с соотношением когнитивных структур сознания и соотносимых с ними языковых единиц. Противоречие парадоксальных высказываний здравому смыслу лингвисты объясняют несоответствием автономных синтаксических структур их возможным смыслам в коммуникативном акте. Основой такого несоответствия являются разные аспекты языкового знака: семантический, когнитивный, референциальный или формально-структурный.

Языковой аномалией может быть любое нарушение нормы или правила употребления какой-то языковой или текстовой единицы, речевого стереотипа, принятого в узусе, общего принципа коммуникации или речевого поведения в целом, нарушение «обманутого ожидания» читателя.

Ключевые слова: языковая аномалия, парадокс, семантические аномалии, прагмасемантические аномалии, стандарт, норма, стереотип.

Summary. Kolesnichenko E.L. Paradox and linguistic anomaly: similarities and differences.

The article reveals the relationship between the concepts “paradox” and “linguistic anomaly.” It also presents different views of linguists at these concepts; shown signs of paradox and language abnormalities.

Linguistic paradox has traditionally been viewed by linguists as a phenomenon of language system, being a result of pseudo-reference. Usually it is not associated with the relation of cognitive structures of consciousness and correlated with them language units. Paradoxical contradiction to common sense linguists explain by the discrepancy between autonomous syntactic structures and their possible meanings in communicative act. The basis for this discrepancy are different aspects of linguistic sign: semantic, cognitive, referential or formal-structural.

Linguistic anomaly can be any violation of norms or rules for the use of some linguistic or textual units, speech stereotype, accepted in usage, the general principle of communication, or verbal behaviour in general, violation of a reader’s “failed expectations”.

Key words: linguistic anomaly, paradox, semantic anomalies, pragmasemantic anomalies, standards, norms, stereotypes.

УДК 81’42

Шлапаков Олег Сергеевич,

кандидат филологических наук, доцент
кафедры языкознания и русского языка

Горловского института иностранных языков

ГВУЗ «Донбасский государственный педагогический университет».

г. Артемовск, Украина.

E-mail olegshlapakov@rambler.ru

ОБРАЩЕНИЕ И ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КАК СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПИСЬМЕННОЙ ФОРМЫ РЕЧЕВОГО ЖАНРА

Экстралингвистическая действительность и язык связаны между собой посредством относительно устойчивых форм, которые выбираются

участниками общения в зависимости от конкретной ситуации. Эти коммуникативно-речевые структуры получили название речевых жанров.

Многие письменные формы жанровых реализаций в свою структуру включают такие факультативные речевые акты, как «обращение» и «представление». В лингвистической литературе *обращение* описано достаточно полно; *представлению* при этом было уделено недостаточно внимания, а аспект взаимодействия этих двух речевых актов в рамках речевого жанра вовсе не рассматривался.

Целью данной статьи является определение форм обращения и представления в аспекте их взаимодействия в рамках письменной жанровой реализации.

Многие проблемы, связанные с квалификацией обращения, решаются неоднозначно. К примеру, наряду с точкой зрения на обращение как на осложняющий компонент простого предложения, существует и иной подход, в соответствии с которым обращение – самостоятельное односоставное предложение. Ряд исследователей, среди которых А. Н. Гвоздев [3] и В. В. Бабайцева [1], вслед за А. А. Шахматовым [13], выделяют так называемые вокативные предложения, «в которых главным и единственным членом является обращение, имя лица, к которому обращена речь, если это имя произнесено с особой интонацией, вызывающей сложное представление, в центре которого стоит данное лицо; в этой мысли может быть выражен упрек, сожаление, укор, негодование» [3, с. 190].

Обращение часто определяется как «знаменательное слово или словосочетание, называющее того, к кому обращена речь» [5, с. 152] («слово или сочетание слов, называющее адресата речи» [2, с. 269]), как синтаксическая единица, лишенная предикативности и помещаемая в грамматиках в раздел «Слова и группы слов, грамматически не связанные с предложением». Именно при таком понимании обращение максимально сближается по своим характеристикам со словом, хотя и воспринимается при этом как «своеобразная синтаксическая конструкция» [10, с. 164].

Обращения могут различаться как по структуре, так и по семантике, демонстрируя при этом несомненное сходство при сопоставлении их в различных лингвокультурах:

Mon tres cher Pere; Monsieur et cher Tuteur; Chere Bonne-Maman;

Dear Mr. President! Dear Jerry; Dear fellow Americans, friends and honored guests!

Дорогие друзья! Уважаемые коллеги! Дорогие женщины Снежного!

Дорогі співвітчизники! Шановні друзі та колеги!

Использование обращения в речевом общении обусловлено потребностью в выражении **мысли** о привлечении внимания. В письменных жанровых реализациях обращение во многих случаях коррелирует с представлением (подписью), сообщающей имя автора жанровой реализации.

Коммуникативные речевые ситуации, в которых одновременно реализуются обращение и подпись, отличаются от других большей структурированностью и содержательной полнотой, поскольку свидетельствуют о взаимодействии адресанта и адресата, иногда – весьма тесном.

Как обращение, так и подпись имеют свои первичные функции, которые соотносимы с «первичной мыслью» и на базе которых могут развиваться функции вторичные (и те, и другие в речевых актах представлены в виде конкретных интенций). В этой связи ряд исследователей настаивают на предикативности обращения, присутствующей в этой синтаксической категории явно либо имплицитно.

Так, Н. И. Формановская, характеризуя специфику обращения в контексте коммуникативной ситуации, отмечает: «<...> для того, чтобы направить кому-либо слова <...>, адресоваться к кому-либо, его необходимо назвать, т. е. употребить ту номинацию, которая, с точки зрения адресанта, наиболее соответствует социальному статусу и роли адресата <...> Но, в соответствии с мотивом и целью, такую номинацию необходимо совместить с предикацией, т. е. не просто назвать адресата, но одновременно и вместе с тем позвать его»

[12, с. 84–95]. Об этом же, по сути, говорит и К. А. Курилова: «Специфика обращения заключается в том, что оно привлекает внимание собеседника и одновременно называет его» [6, с. 6]. Косвенно наличие у обращения предикативности подтверждается в исследованиях В. В. Бабайцевой и Л. Ю. Максимова, которые утверждают, что предикативность – свойство коммуникативных единиц, отличающее их от некоммуникативных (слов, словосочетаний) [1, с. 62]. Учитывая, что обращение и подпись имеют, очевидно, коммуникативный характер, с приведенной точкой зрения вполне можно согласиться.

На наш взгляд, *обращение* и *представление* «стремятся» быть перформативами, хотя невозможность включения в них перформативных глаголов и не допускает этого. Подобные речевые акты, которые не содержат перформативных глаголов, но, по сути, обладают признаками перформативности, называют «смягченными или косвенными перформативами (hedged performative)» [7].

По мнению Н. А. Луценко, «перформативами являются не только глаголы – это ставит перед лингвистами проблему распознавания перформативов. В «Итак, она звалась Татьяной» *итак* – по сути перформатив, поскольку скрыто представляет смысл «я» и его корреляты («говорю», «напоминаю...»)» [8, с. 55–56]. Подобные высказывания Н. И. Формановская определяет как «семантические перформативы», в которых «нет грамматического 1 л., наст. вр., а присутствует семантический говорящий, семантический момент речи как проекция прагматических координат речевого акта «я – ты – здесь – сейчас» [11, с. 133].

Следующей характеристикой обращения и представления является их интонационная самостоятельность. В начале законченного по смыслу высказывания обращение выступает как отдельная, изолированная синтагма с характерным типом интонации. Располагаясь, как правило, в начале жанровой формы, обращение произносится с высоким нисходящим тоном.

Представление, будучи составной частью жанровой реализации, чаще отличается нисходящим тоном.

Наиболее распространенный способ выражения обращения – имя существительное или субстантивированная часть речи. Это, прежде всего, собственные имена, названия лица по родству, полу, социальному положению, профессии, должности, а также по национальным и территориальным признакам; примечательно, что каждая из перечисленных номинаций может использоваться для обозначения как индивидуального, так и коллективного адресата.

В структурном плане обращения бывают нераспространенными и распространенными. Нераспространенное обращение выражается одним словом, либо полным именем, состоящим из нескольких слов, но являющимся семантически неразделимым: *Duke, Леночка, Евгений Иванович, Дідусю, Archers*. Распространенное обращение имеет при себе пояснительные слова, которые наиболее часто наделены синтаксической функцией определения (в том числе и приложения).

Обращения также могут выстраиваться в однородный ряд:

Dear fellow Americans, friends and honored guests!

Monsieur et cher Protecteur.

На выбор обращения в разных языках влияют следующие экстралингвистические факторы:

1. Характер отношений между коммуникантами: родственные / неродственные, знакомый / незнакомый, дружественные / нейтральные.
2. Возраст коммуникантов: старше / младше, младше / старше, одного возраста.
3. Социальный статус: равный, выше / ниже, ниже / выше.
4. Пол коммуникантов.
5. Атмосфера общения: официальная / неофициальная, торжественная / обыденная и т. д.

Все используемые в речевом жанре обращения можно систематизировать следующим образом:

1. Термины родства (используются практически только в случаях наличия между коммуникантами родственных отношений):

My dear Sister; Mon cher Oncle; Дорогие бабушка и дедушка; Мила наша доню!

2. Обращения, которые можно условно обозначить как социальные:

а) обращения по фамилии, имени, отчеству, прозвищу:

My dear Adam; Mon cher Jacques; Дорогая тетя Шура! Руслано.

б) обращения по званию, должности, профессии, социальному статусу:

Dear Officers, Directors and Members;

Congratulation, Seniors!

Глубокоуважаемые преподаватели, сотрудники и студенты Горловского института иностранных языков!

Шановні освітяни!

в) обращения в зависимости от половой принадлежности адресата:

Sir; Madame; Дорогие женщины! Милі жінки!

г) обращения, учитывающие национальность либо место жительства адресата:

Dear fellow Americans, friends and honored guests!

Дорогие горловчане!

д) обращения, передающие симпатию и доброжелательность адресанта, своего рода этикетные знаки позитивного отношения:

Monsieur et cher Ami; Dear Friends; Дорогі друзи!

Все перечисленные типы обращений могут быть адресованы как индивидуальному, так и коллективному адресату.

Представление, первичной функцией которого является сообщение адресату имени автора жанровой реализации, в речевом жанре в большинстве случаев формально «ведет» себя подобно обращению (с учетом того, что на обращение в жанре приходится большая нагрузка как в композиционном, так и

в содержательном отношении). Представление также выполняет дополнительную функцию – сообщает адресату коммуникативные характеристики говорящего.

Представление в жанровой реализации, как и обращение, по структуре может быть нераспространенным (*Anna Louville; Сергей; Внуки; А. Садовый* и т. д.) и распространенным (*З повагою, Президент України Л. Кучма; With warm regards Barbara Cubin, Member of Congress; С уважением, М. В. Чуприна, директор шахты им. Л. И. Лутугина; Ton ami sincère et fidèle, A. Joubert*).

Для представлений в английской речевой культуре наиболее характерны следующие структурно-семантические модели: *имя; имя + фамилия; имя + должность; термины родства* (часто в сочетании с притяжательным местоимением, например: *Your son*); *название организации, учреждения*.

Эти же модели в значительной части случаев реализуются в сочетании с эмотивно-этикетными формулами *Sincerely yours ...; Faithfully yours ...; Yours sincerely ...; Sincerely your friend ...; Best regards, ...; Ever yours* и под., служащими для подчеркивания особого уважения к адресату либо выражения особо искренних и глубоких позитивных чувств, например: *With warm regards Barbara Cubin, member of Congress; Sincerely your friend, Bob Jones III, President; Yours sincerely Mzondi Chirambo; Sincerely Larry Gold, President; Best Regards from a sunny Stockholm, Sweden. C.; Yours Jim; With kindest regards and best wishes, sincerely Strom Thurmond; Your ever affectionate mother, MARY C.*

WEAVER; Your sincere friend, GEORGE DELACY; Your true friend, WESLEY SEARS; Ever yours, WALTER SCOTT; Yours faithfully, WM. M. DAVIS.

Французские представления структурно охватываются следующими моделями: *имя; имя + фамилия; имя + должность; термины родства; название организации, учреждения*, например: *Pierre Morin; Votre fils*.

Эти модели представления часто реализуются в сочетании с эмотивно-этикетными формулами *Ton ami sincère et fidèle, ...* и *Bien cordialement votre, ...: Ton ami sincère et fidèle, Paul Durand; Bien cordialement votre, A. Dumont.*

Аналогичные рассмотренным структурные модели представлений функционируют в русской речевой культуре; они сводятся к следующему основному набору: *имя (имя + отчество, имя + фамилия, инициалы + фамилия) + должность; термины родства; название организации или учреждения*, например: *Лариса; Сергей Иванович; Елена Крамская; О. Н. Поповченко, депутат областного совета; Дети, внуки, правнуки; Страховая компания «Орадон»* и т. д.

К русским представлениям разного рода для придания им подчеркнутой уважительности к адресату или же особой сердечности нередко добавляются характерные этикетно-эмотивные клише: *Искренне Ваши ...; С уважением, Ваши ...; С наилучшими пожеланиями ...; Любящий Вас* и под. Это подтверждается многочисленными примерами, в частности: *С наилучшими пожеланиями – городской голова; Любящий внук Андрей* и др.

Структурные модели украинских представлений практически тождественны русским, за исключением словесного их наполнения – ср., например: *Президент України Петро ПОРОШЕНКО; Голова облради, син Сашко; Компанія МТС.*

Для придания уважения либо акцента на искренности, сердечности по отношению к адресату к украинским представлениям так же, как и во всех рассмотренных ранее случаях, добавляются имеющиеся в языке эмотивно-этикетные формулы (*З повагою ...; Щиро ...* и под.), например: *Щиро, голова Верховної Ради України.*

Итак, обращение и представление, являющиеся в большинстве случаев необходимыми компонентами письменных форм речевых жанров, суть речевые акты, характеризующие интерактантов коммуникативной ситуации – в первую очередь разнообразными способами передающие положительное отношение адресанта к адресату. Именно означенная функция предопределяет приоритетность обращения в речевом жанре, его ключевую роль в формировании соответствующего коммуникативно-речевого образования.

Наши наблюдения подтверждают высказываемое рядом исследователей положение, что в обращении (в большей мере) и представлении в той или иной степени имплицитно присутствуют семантические элементы модальности, времени и лица.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в изучении набора письменных речевых жанров, в которых реализуются речевые акты «обращение» и «представление».

Литература

1. Бабайцева В. В. Односоставные предложения в современном русском языке / В. В. Бабайцева. – М. : Просвещение, 1968. – 160 с.
2. Бугакова Н. В. Категория обращения в свете когнитивной лингвистики (на материале французского языка) : автореф. дисс. на соискание науч. степени кандидата филол. наук : спец. 10.02.05 „Романские языки” / Н. В. Бугакова. – Воронеж, 2001. – 24 с.
3. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык / А. Н. Гвоздев. – М. : Просвещение, 1973. – 352 с.
4. Гольдин В. Е. Обращение : теоретические проблемы / В. Е. Гольдин. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1987. – 129 с.
5. Гужва Ф. К. Современный русский литературный язык / Ф. К. Гужва. – К. : Вища школа, 1971. – 276 с.
6. Курилова К. А. Обращение в современном китайском языке (к вопросу о речевом этикете китайцев) : автореф. дисс. на соискание науч. степени кандидата филол. наук : спец. 10.02.19 „Теория языка” / К. А. Курилова. – Москва, 1997. – 26 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / [гл. ред. В. Н. Ярцева]. – [2-е изд., доп.]. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
8. Луценко Н. А. Введение в лингвистику слова / Н. А. Луценко. – Горловка : Изд-во ГГПИИЯ, 2003. – 144 с.

9. Пац Л. І. Функціонально-семантичне поле адресатності в сучасній українській мові : дис ... канд. філол. наук : 10.02.01 / Пац Любов Іванівна. – Горлівка, 1998. – 158 с.

10. Прияткина А. Ф. Русский язык : Синтаксис осложненного предложения / А. Ф. Прияткина. – М. : Высшая школа, 1990. – 176 с.

11. Формановская Н. И. Речевое общение : коммуникативно-прагматический подход / Н. И. Формановская. – М. : Русский язык, 2002. – 216 с.

12. Формановская Н. И. Русский речевой этикет : лингвистический и методический аспекты / Н. И. Формановская. – М. : Русский язык, 1982. – 126 с.

13. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. – М. : УРСС, 2001. – 620 с.

14. Яценко І. Т. Чи є звертання членом речення? // Синтаксична будова української мови / І. Т. Яценко. – К. : Наукова думка, 1968. – С. 91–92.

Анотація. Шлапаков О.С. Звертання і представлення як структурні елементи письмової форми мовленнєвого жанру.

Значна кількість письмових форм жанрових реалізацій у свою структуру включають такі факультативні мовленнєві акти, як „звертання” і „представлення”. Комунікативні мовленнєві ситуації, у яких одночасно реалізуються звертання і представлення, відрізняються від інших більшою структурованістю і змістовною повнотою, оскільки свідчать про взаємодію адресанта і адресата. Звертання і представлення „прагнуть” бути перформативами, хоча неможливість включення до них перформативних дієслів позбавляє їх цього. Подібні мовленнєві акти, що не містять перформативних дієслів, але, по суті, мають ознаки перформативності, називають „пом’якшеними або непрямими перформативами”. У звертанні та представленні в тій або іншій мірі імпліцитно присутні семантичні елементи модальності, часу і особи.

Ключові слова: мовленнєвий жанр, мовленнєвий акт, звертання, представлення, підпис, перформатив, непрямий перформатив.

Аннотация. Шлапаков О.С. Обращение и представление как структурные элементы письменной формы речевого жанра.

Многие письменные формы жанровых реализаций в свою структуру включают такие факультативные речевые акты, как «обращение» и «представление». Коммуникативные речевые ситуации, в которых одновременно реализуются обращение и представление, отличаются от других большей структурированностью и содержательной полнотой, поскольку свидетельствуют о взаимодействии адресанта и адресата. Обращение и представление «стремятся» быть перформативами, хотя невозможность включения в них перформативных глаголов и не допускает этого. Подобные речевые акты, которые не

содержат перформативных глаголов, но, по сути, обладают признаками перформативности, называют «смягченными или косвенными перформативами». В обращении и представлении в той или иной степени имплицитно присутствуют семантические элементы модальности, времени и лица.

Ключевые слова: речевой жанр, речевой акт, обращение, представление, подпись, перформатив, косвенный перформатив.

Summary. Shlapakov O.S. Direct address and signature as structural elements of the written form of a speech genre.

Many written forms of genre implementations contain in their structure such optional speech acts as “direct address” and “signature”. Communicative speech situations, in which the direct address and the signature are at the same time realized, differ from others in broader structuredness and informative completeness as they testify the fact of the addresser and addressee interaction. The direct address and the signature “aim” at being performatives though the impossibility of adding performatory verbs to them doesn’t allow it. Similar speech acts which don’t contain performatory verbs, but, in fact, possess features of performativity, are called “indirect performatives”. The direct address and the signature possess some explicitly presented semantic elements of modality, time and person.

Key words: speech genre, speech act, performative, indirect performative, direct address, signature.